

КОРНЕЛИУС ВАН ТИЛЬ И ЕГО ПРЕСУППОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА АПОЛОГЕТИКИ

Статья посвящена рассмотрению апологетической системы американского религиозного философа Корнелиуса Ван Тилиа, а также иных особенностей его философской системы.

Ключевые слова: апологетика; пресуппозиционизм; Ван Тиль; кальвинизм; гносеология

Корнелиус ван Тиль (1895–1987) был крупнейшим разработчиком пресуппозиционизма как апологетического метода наряду с Гордоном Хэддоном Кларком. Они оба были кальвинистами, принадлежавшими к ортодоксальной пресвитерианской церкви. Ван Тиль был рожден в Голландии, но переехал с отцом и матерью в Соединенные Штаты, когда ему было десять. Окончил Духовную семинарию им. Кальвина при Принстонской духовной семинарии. Пристонский университет присвоил ему докторскую степень по философии.

Корнелиус Ван Тиль первоначально работал преподавателем в Принстонской теологической семинарии, но позже сменил место работы на более традиционалистскую Вестминстерскую духовную семинарию, в которой он был лектором сорок три года. Как служитель Ортодоксальной пресвитерианской церкви, Ван Тиль выступал резким критиком идей Гордона Кларка относительно ряда вопросов учения о спасении, о чем будет сказано далее.

Своими опусами Ван Тиль сумел совместить американскую и голландскую богословские школы кальвинизма. Из-за его голландского происхождения на него существенно повлияли видные философы и богословы нидерландского происхождения с разных концов света: Генрих Герхард Строкер, Дирк Хендрик Теодор Велленговен, Герман Бавинк, Авраам Кейпер, Герман Дюверд. Ван Тиль и Кларк разрабатывали общую философскую школу и жили одновременно, что обусловило несравнимое превосходство общего над отличным в их мышлении.

Один из конкретных примеров вышеописанного – синтез воззрений американца Бенджамина Брекинриджа Уорфилда и нидерландца Авраама Кейпера. Ван Тиль говорил напрямую: «Я попытался применять фрагменты мысли Кейпера и Уорфилда»¹. Грег Банзен, известный последователь Ван Тилиа и проповедник его мысли, позже утверждал: «Индивид, способный разъяснить, как Ван Тиль соглашался и не соглашался и с Варфилдом, и с Кейпером, понимает пресуппозиционизм»².

Соглашаясь с Кейпером, Ван Тиль считал, что изначальные оценочные стандарты, то есть предположения, различны, и они оказывают влияние на восприятие всех фактов в каждой области жизнедеятельности. Но под влиянием Уорфилда он полагал возможным подтверждение христианства через радио: «Уорфилд ... верно под-

черкивал ту особенность, что христианство отвечает всем оправданным требованиям рассудка. Христианство определенно не является лишенным рациональности. Скорее, его следует воспринимать через веру, но уж точно не через ослепленную веру. Христианство имеет способность к защите через рассудок»³. Как и Уорфилд, Ван Тиль пришел к выводу, что Дух Святой употребляет доводы, направленные против отрицания веры, как способ привлечения нехристиан к вере⁴.

Ван Тиль следовал своим особым путем, оличающимся и от Кейпера, и от Уорфилда. Ответом Ван Тилиа на вопрос: «Каким образом возможно вести спор с человеком, имеющим иные предположения?» был довод от трансцендентного, нацеленный на доказательство, что некоторые предположения обязательны для оправдания самой вероятности существования разумности. Христиане и нехристиане имеют различные изначальные предположения, но, в соответствии с Ван Тилем, исключительно допущения христиан дают возможность для оправдания человеческой разумности или рационального опыта. Отрицая абсолютное разумное Божество, определяющее всё, что происходит, а также допуская, что некое неразумное начало в конце концов контролирует прогресс в универсуме, атеист неспособен учитывать фактор рассудка. Он утверждал, что предположения неверующих приводят к абсурдности и саморазрушению. Следовательно, атеисты способны рационализировать, но при этом они нелогичны в своих предположениях. Наличие у нехристиан способности к рационализации базируется на том, что, вопреки своим воззрениям, они все же остаются существами с разумом, сотворенными по образу и подобию Бога, обитающими во вселенной, сотворенной Всевышним⁵.

Таким образом, Ван Тиль пришел к своей центральной позиции о том, что христиане и нехристиане не имеют между собой общего взаимоприемлемого основания, так как их изначальные предположения или аксиомы, а также методы интерпретации фактов различаются. Но в связи с тем, что действия и мысли неверующих непоследовательны по отношению к их предположениям, представляется возможным найти общий язык. Цель апологетики – продемонстрировать разницу в методологии, а далее показать, в связи с чем нехристианская методология доходит до абсурда⁶. Он утверждал: «Итак, у нас есть возможность заявлять с Кейпе-

¹ [7, p. 20].

² [1, p. 597].

³ [6, p. 184].

⁴ [5, p. 19].

⁵ [1, p. 107–115].

⁶ [1, p. 275–277]

ром о раздвоении в науке, одновременно защищая ее целостность. Утверждая о раздвоении в науке, Кейпер противопоставляет друг другу две несовместимые идеи: принцип тех людей, у которых первоочередная цель – оказывать поклонение и служение тварному, и людей, у которых основная задача – воздавать поклонение и служение Создателю»¹.

Чертой апологетики Ван Тила был трансцендентный довод, как он его называл. Суть этого аргумента заключается в том, что учение о Троице в Себе, затрагивающее отношения Лиц в Боге без связи с отношениями Божества к тварному, – это особенность свойств Божества, которая является необходимой для доказательства допустимости рационального. Последователь Ван Тила Раузас Джон Рашдуни говорил по этому поводу: «Все произведения Ван Тила посвящены данной идее онтологической Троицы и философским выводам в связи с ней»². Онтологическая Троица принципиальна для учения Ван Тила, так как философ пытался сопоставить эту идею с принципом конкретных универсалий, а также с вопросом Множественного и Единого.

Корнелиус Ван Тиль писал: «Основным методом истолкования происшествий, который используется в этом труде, станет онтологическая Троица. Бог является для нас конкретной универсалией; в Боге мышление и бытие равнозначны, через Бога решается гносеологический вопрос. Таким образом, при условии, что мы оттолкнемся от онтологической Троицы как конкретной универсалии, то, откровенно говоря, у нас концепция будет расходиться со взглядами всех школ философии и науки как в выводах, так и в исходном положении, и в самой рабочей методологии. У нас факты – то, что они есть, так же как универсалии – то, что они есть, из-за того, что как те, так и другие зависят от онтологической Троицы. Итак, как было указано перед этим прежде, факты коррелируют с универсалиями. В связи с данной коррелятивностью в историческом прогрессе было достигнуто подлинное движение вперед; в связи с ней все моменты значимы»³.

В философии Ван Тила под онтологической Троицей подразумевается, что и единое, и разнообразное в Боге одинаково несводимы друг к другу и фундаментальны. Это находится в контрасте с мышлением нехристианских философов, в котором единое и разнообразное рассматриваются как совершенно несвязанное друг с другом:

«Гносеологический вопрос на протяжении всей истории ассоциировался с сочетанием единого и множественного. Субъект смотрит вокруг и смотрит в себя, и видит гигантское количество фактов. Одновременно появляется вопрос: существует ли в данной вариативности нечто единое, имеется ли один метод, согласно которому каждая из данных разнообразных вещей возникает и появляется? Любое нехристианское мышление, при условии, что оно вообще разрабатывало концепцию трансцендентального существования, прибегало к данному трансцендентальному существованию только для разъяснения единого априорного познания, одновременно отстаивая тезис о том, что апостериорное познание является чем-то, предоставленным универсумом»⁴.

Абсолютное единое без частного является вакуумом, а абсолютное частное без единого означает хаотичность. Соратник Ван Тила Джон Фрейм подчеркивает, что хаотичность и вакуум «сами в себе лишены смысла и несравнимы друг с другом. Таким образом, нехристианская космология постоянно приводит к непонятной ахинеи. По сути, к этому сводится оценка Ван Тилем секулярной философии, а также того, как она повлияла на философию в христианстве»⁵.

Помимо этого, Ван Тиль выступал активным оппонентом богословия Карла Барта, и его критика стала причиной частичного неприятия этого богословия в реформатском сообществе. Барт заявлял, что пытался базировать богословие только на Священном Писании, однако Ван Тиль считал, что идеи Барта, в сущности, являются синкретическими и в корне ошибочными, потому что, по его мнению, они инкорпорировали кантовскую эпистемологию, которую он считал нелогичной и антихристианской.

Многочисленные последующие реформатские богословы находились под воздействием философии Корнелиуса Ван Тила. К ним относятся Джон Фрейм, Грег Бансен, Раузас Джон Рашдуни, Фрэнсис Шеффер, Джеймс Уайт и разнообразные нынешние преподаватели Реформатской теологической семинарии, Вестминстерской духовной семинарии и иных семинарий реформатского направления. К примеру, только в «Институтах библейского права» Раузас Джон Рашдуни напрямую делает ссылки на Корнелиуса Ван Тила как на авторитетного автора по меньшей мере в семи независимых случаях⁶.

Список литературы

1. Bahnsen G. L. Van Til's Apologetic. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 1998. 800 p.
2. Frame J. M. Cornelius Van Til: An Analysis of His Thought. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 1995. 480 p.
3. Rushdoony R. J. The Institutes of Biblical Law. Nutley, NJ: Craig Press, 1973. 890 p.
4. Rushdoony R. J. The One and the Many. Vallecito, Calif., USA: Ross House Books, 2007. 432 p.
5. Van Til C. A Christian Theory of Knowledge. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 1961. 390 p.
6. Van Til C. Common Grace and the Gospel. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 2015. 328 p.
7. Van Til C. The Defense of the Faith. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 2008. 480 p.
8. Van Til C. The Doctrine of Scripture. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 1967. 156 p.
9. Van Til C. Introduction to Systematic Theology. Phillipsburg, NJ, USA: Presbyterian and Reformed Publishing, 2007. 416 p.

¹ [8, p. 129].

² [4, p. 32].

³ [6, p. 64].

⁴ [9, p. 10].

⁵ [2, p. 74].

⁶ [3, Pp. 110, 522, 578f, 667, 684, 686f, 765].